

- экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 73–92.
2. Хожаева, А. Ожидания абитуриентов от будущей учебы и работы / А. Хожаева, Н. Атнагулова // Выпускники экономических специальностей на рынке труда. – Москва, 2016. – С. 28–31.
  3. Rihova, H. Using labour market information. Guide to anticipating and matching skills and jobs. Vol. 1. Luxembourg: Publications Office of the European Union. – 2016. – p. 235.
  4. Schomburg H. Matching supply and demand of skills on the labour markets in transition and developing countries. Vol. 6 Carrying out tracer studies. – ETF, Cedefop, ILO. 2015. – p. 458.

УДК 316.334.2(47)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСТАНОВОК

Дулебо И.И., маг., Касаева Т.В., доц.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье обоснована актуальность новой классификации институтов по типам: «твердые» (хард), мягкие экстрактивные и мягкие инклюзивные институты. Рассмотрены особенности институционального развития постсоветских стран.

Ключевые слова: институциональное развитие, институты, институциональные изменения.

Институциональное развитие отдельных стран, регионов стало объектом пристального внимания экономической общественности: определяются рейтинги стран по уровню институционального развития, разрабатываются методики его оценки и анализа, ведутся активные исследования по формированию теоретических и методологических основ данного явления. Это подчеркивает актуальность выбранного направления исследования.

В общепринятом подходе под институтами обычно понимают закрепленные в виде законов, форм и организаций некоторые нормы и обычаи. Мы же за основу своего исследования используем более широкое определение Дугласа Норта, в соответствии с которым институты – это «правила игры» в обществе. Выражаясь более формально, институты – это созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике» [5]. Данный подход позволяет критически осмыслить процессы институциональных изменений и институциональных реформ, реформирования общества, экономики и социума, также обосновать критико-аналитический подход к данным процессам.

В качестве основы для описания институциональных изменений применим подход Д. Норта, в соответствии с которым «институциональное изменение – это полифакторный инкрементный процесс, где в пределах доступных человеческому воздействию любые изменения являются следствием уместных коррекций в правилах, неформальных ограничениях, а также в эффективных способах и методах принуждения к исполнению формальных правил и ограничений» [5]. При этом вместо понятий формальных и неформальных институтов, считаем целесообразным использовать понятия «твердых» (хард) институтов и «мягких» (софт) институтов. Под «твердыми» (хард) понимаются институты, закрепленные на уровне культурно-исторических, биологических, социальных и личностных установок. Чаще всего такие институты не имеют строгой формализации, но вместе с тем они являются фундаментообразующими для конкретного общества или сообщества. В отличие от «твердых» институтов «мягкие» (софт) – это институты, вызванные в действительность в процессах текущих изменений и движения общецивилизационных процессов и чаще всего имеющие строгую формализацию.

Следует отметить, что «твердые» институты не обладают такими свойствами, как «экстрактивность» – ограничение прав и свобод, отсечение масс от процессов созидания или «инклюзивность» – максимальное вовлечение масс в процессы созидания и

распределение, которые описали в своей работе [1] Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсон. Это связано с тем, что сами институты прошли становление на заре человечества и являются частью эволюции человечества, а не практик ежедневного. Исходя из приведенных характеристик можно утверждать, что «мягкие» институты, установившиеся в ходе их взаимодействий и противоречий с «твердыми» институтами, могут обладать свойствами и экстрактивности, и инклюзивности.

На основании вышесказанного в рамках данного исследования предлагается следующая типологическая классификация институтов:

- «твердые» (хард) институты,
- «мягкие» экстрактивные институты,
- «мягкие» инклюзивные институты.

Классификация институтов данного вида позволяет понимать, анализировать и корректировать институциональные изменения, а также прогнозировать дальнейшие прогрессирующие или регрессирующие модернизации, происходящие с институтами в процессе развития цивилизации, общества, сообщества. Также предлагаемая типология институтов позволяет составить карту и обосновать технологии институциональных реформ с целью минимизации их негативных последствий.

Однако при прогнозировании и обосновании процессов институциональных изменений необходим взвешенный комплексный подход, не допускающий институциональных дефектов. Это связано с тем, что модернизации «твердых» (хард) институтов возможны только с применением длительных поколенческих процессов, и являются долгосрочными, в то время как «мягкие» (софт) институты «устанавливаются» через процессы краткосрочные, но при этом могут существенно трансформироваться, столкнувшись с оппортунистическим поведением «твердых» институтов.

Наглядно дефекты институциональных изменений проявились на примере стран постсоветского периода, таких как Республика Беларусь, Украина и Российская Федерация, где после отказа от «мягких» институтов Советского Союза начался период трансформаций, связанный с привлечением «мягких» институтов североатлантической христианской цивилизации, в основном классифицируемых как инклюзивные. Для стран Западной Европы и Северной Америки эти институты, сформированные в процессе естественного построения индустриального и постиндустриального обществ с присущими им технико-технологическими институтами, встроенными в культурно-историческую ткань общества, были естественными и органично встроенными. В отличие от этих стран на постсоветском пространстве «мягкие» институты вступили в оппортунистическое взаимодействие с существующими «твердыми» институтами. В результате в каждом из этих случаев трансформации произошли классические случаи сбоев. Это объясняется тем, что институты трансформации не были выстроены и отлажены в соответствии с имеющейся институциональной архитектурой, не учитывали социальной и институциональной динамики общества и в результате большинство институтов, сохранив внешние формы, полностью или частично изменили свою суть и стали в основном «экстрактивными». Примерами таких институтов могут служить институты приватизации в России и Украине, институты государственного управления и власти, а также основная часть остальных экономических институтов. В экономической сфере интересен опыт Республики Беларусь. В связи с тем, что здесь основные институты трансформаций не были запущены в конце 20-го столетия, сейчас наблюдается медленное становление целого ряда институтов современного типа в порядке эволюционного процесса. Сдерживающим фактором является отсутствие институциональных трансформаций в политической и образовательной среде, что не позволяет процессам происходить с тем же трендом, что в высокоразвитых странах.

Принципиальным является то, что в указанных странах постсоветского пространства наблюдается устойчивый институциональный кризис, механизм и течение которого описан в книге Ж. Делёза «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения» [2], когда машины желания, минуя машины регистрации, напрямую работают с машиной воспроизводства. Явными проявлениями данного кризиса является завышенное ожидание социума от «реформ» и при этом полное или частичное неприятие всех «зон не комфорта», которые создают «реформы». То есть социум не способен принять неизбежность ухудшения собственных условий существования в переходный период ради своего «достойного» существования в последующем новом времени. Как следствие, социум вступает в период игры с популизмом, заключая контракты с властью на максимально убыточных условиях, затягивая переходные трансформационные периоды на максимально длительные сроки и не достигая результатов

«трансформаций».

Принципиальным также является и вопрос отсутствия или низкой мощности институтов коммуникаций, доверия, кооперации в обществе. Это связано, в первую очередь, с рядом историко-культурных особенностей развития общества и установками, сложившимися в «твердых» институтах, а также набором стереотипов и ограничений, доставшихся в наследие от функционирования советских «мягких» институтов, которые успешно передаются через институты образования и воспитания.

Тем не менее запрос на «трансформацию», но без потери комфортности, в социуме постоянно существует. Поэтому необходимо принять неизбежность пересборки социального общественного окружения с учетом прихода нового времени, что отражено в работах Б.Латура [3, 4]. Для изменения социума и его институциональных установок, для трансформации общества, власти и экономики, мы должны ясно усвоить неизбежность перестройки институциональной архитектуры общества, или же пойти по пути стагнирующего развития большинства государств современного мира.

Список использованных источников

1. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – Москва : АСТ, 2016. – 693 с.
2. Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
3. Латур, Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур, пер. с фр. – СПб.: Изд-во Европ.ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с.
4. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторносетевую теорию / Б. Латур, пер. с англ. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

УДК 338.24

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Лазуко Р.В., студ., Краенкова К.И., ст. преп.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье рассматривается понятие корпоративной социальной ответственности с точек зрения различных авторов и подходов, изучаются формы проявления корпоративной социальной ответственности, оцениваются преимущества и недостатки при ее реализации в организации.

Ключевые слова: КСО, отношения, ответственность, обязательства, добровольные действия организации, рациональный подход к бизнесу, формы реализации КСО, преимущества и недостатки.

Широкая дискуссия о корпоративной социальной ответственности (КСО), как принято считать, началась еще в 50-е годы прошлого века. В настоящее время можно выделить несколько подходов к исследованию КСО, основанные на самой сути определения: КСО – это форма отношений, КСО – это ответственность и обязательства, КСО – это добровольные действия и КСО – это рациональный подход к ведению бизнеса. Основу каждого из них составляют представления о социальной ответственности, которые содержатся в трудах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, А. Смита, Д. Риккардо, И. Канта, А. Сен-Симона, Г. Гегеля, К. Маркса, Э. Дюркгейма, Х. Йонаса, других классиков философии.

Оценка мнений различных авторов в области определения КСО позволяет констатировать, что наиболее часто в качестве основной дефиниции данного понятия используются: